

## ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ МНЕНИЕ

**А. В. МОРОЗОВ**

### **НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ НАУЧНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ**

(ФКУ НИИ ФСИН России;  
e-mail: doc\_morozov@mail.ru)

doi: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-4-220-234

В настоящей статье рассматривается проблема, ставшая в последнее время весьма актуальной как для ученых-исследователей, являющихся научными работниками, так и для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, обусловленная наличием вполне определенных индикаторов, с помощью которых выявляется эффективность и продуктивность профессиональной деятельности современного российского ученого и преподавателя высшей школы. Актуальность проблемы обусловлена противоречием между имеющимися, вполне определенными, формальными требованиями к публикационной активности научно-педагогических работников, с одной стороны, и отсутствием четкого и ясного понимания, относительно-наличия необходимых условий для их качественного выполнения научно-педагогическими работниками.

Представлен анализ ситуации, сложившейся в современной научно-образовательной практике, обусловленной неправомерностью и необоснованностью требований, предъявляемых к оценке оригинальности научных работ и исследований, проведенных отечественными учеными, представляемыми к опубликованию. Особый акцент сделан на недопустимости подмены имеющихся в реалиях отечественного «правового поля» четко обозначенных дефиниций, их вольной интерпретации и толкования, нередко ущемляющего законные права и интересы научно-педагогических работников.

*Ключевые слова:* наукометрические показатели; публикационная активность; научно-педагогические работники; требования; публикации; наукометрические базы; рейтинг; индексация; оригинальность; заимствования; антиплагиат; научные работы, образовательные организации.

## Актуальность вопроса

До недавнего времени одним из самых важных и, в определенной степени, «стратегических» наукометрических показателей успешности профессиональной деятельности как научного работника, так и представителя профессорско-преподавательского состава являлось наличие публикаций, индексируемых в наукометрических базах Scopus и Web of Science. Подтверждением этого тезиса являлось требование о наличии обязательных, как минимум, нескольких ежегодных публикаций в соответствующих изданиях, индексируемых в наукометрических базах Scopus и Web of Science (например, для главного научного сотрудника, работающего в НИИ). При этом считаем необходимым отметить, что в своем стремлении соответствовать «веяниям времени» не отставали от этого требования и другие научные сотрудники — рангом ниже, как, собственно, и представители педагогического корпуса. При этом, гонорары за публикации, которые в прежние времена неукоснительно выплачивались издателями своим авторам, давно уже «канули в Лету», а неперенным «инновационным атрибутом» новых экономических реалий стало требование о стопроцентной предоплате публикации открытого доступа APC задолго до ее выхода и, соответственно, последующей индексации (никем, стоит отметить, не гарантированной).

Многочисленные публикации последних лет, непосредственно посвященные проблеме учета и анализа публикационной активности научных и педагогических работников [2; 6; 7; 9; 13; 17; 19 и др.], в целом, дают понимание того важного факта, что, сам по себе «учет и анализ публикационной активности» является лишь одной из весьма обширного перечня актуальных проблем, имеющих, в основе своей, одну-единственную причину: нормативы, содержащие вполне определенные «нормы выработки» разрабатываются, зачастую, вовсе не теми, кто на практике и на собственном опыте хорошо знаком с реальными условиями их выполнения.

Считаем также необходимым акцентировать внимание на том, что борьба за «количество» еще нигде и никогда не становилась, по сути своей, борьбой за «качество». Гораздо чаще эти две дефиниции воспринимаются как понятия взаимоисключающие. Введение же и повсеместное на-

*Одним из самых  
важных...  
наукометрических  
показателей  
успешности  
профессиональной  
деятельности как  
научного работника,  
так и представителя  
профессорско-  
преподавательского  
состава являлось  
наличие публикаций,  
индексируемых  
в наукометрических  
базах Scopus и Web  
of Science*

сильственное внедрение всевозможных «индикаторов», «предикторов», «индексов» и т.д., как убедительно показывает практика, весьма плачевно сказывается на реальном состоянии как научной, так и педагогической деятельности.

***Борьба за «количество»  
еще нигде и никогда  
не становилась, по  
сути своей, борьбой за  
«качество»***

Осознать и понять вышеизложенный тезис в реальности могут только те, кто профессионально занимается научно-педагогической деятельностью, имея за плечами определенный опыт.

Приведем, в этой связи, один небольшой, но весьма показательный пример для того, чтобы наглядно проиллюстрировать вопрос о том, кто, на самом деле, является главным выгодоприобретателем от высокого уровня публикационной активности как научных работников, так и лиц из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций.

По нашему мнению, важность прояснения этого вопроса обусловлена тем обстоятельством, что из уст работодателей нередко можно услышать весьма распространенный тезис о том, что высокий уровень публикационной активности выгоден, в первую очередь, именно работникам, так как позволяет им получать значительную прибавку к своей заработной плате, а что касается роста наукометрических показателей организации, повышения ее рейтинга среди других научных и образовательных организаций — это, мол, уже фактор второстепенный. Так ли это на самом деле?

Итак, достаточно «свежий» и, что немаловажно, далеко не единственный пример, наглядно демонстрирующий тот факт, что, весьма нередко, не научно-педагогический работник «обогащается» за счет научной или образовательной организации, а, напротив, организация повышает свой рейтинг и наукометрические показатели не только за счет публикационной активности работника, но и за его же кровные денежные средства. Одним из важных «новшеств» в системе учета и анализа публикационной активности главного научного сотрудника, после того как все рецензируемые журналы из так называемого «перечня ВАК» были разделены на три категории, стала обязательная ежегодная публикация в самом высокорейтинговом журнале, отнесенном к первой категории (тот факт, что опубликовать свою статью в таком журнале, да еще с невысокими материальными затратами, практически нереально, мало смущал разработчиков данного требования), после выхода статьи и ее индексации в наукометрической базе РИНЦ, как правило, следует стандартная процедура представления работником отчета о выполненной работе для его рассмотрения специально созданной по приказу работодателя комиссией с целью принятия решения о выплате автору денежного вознаграждения

в соответствии с утвержденной сметой, но... так как стоимость балла, нередко, оказывается весьма невысокой, затраты автора по опубликованию той или иной статьи не всегда бывают компенсированы даже наполовину...

И вот здесь-то и появляется тот самый вопрос и соответствующий ответ на него: кто же, в итоге, оказывается в выигрыше — работник, затративший свои личные финансовые средства, чтобы выполнить требования работодателя в части своей публикационной активности и компенсировавший их лишь в незначительном размере, или работодатель, повысивший за счет работника свой рейтинг среди других научных и образовательных организаций, благодаря возросшим наукометрическим показателям и сэкономивший при этом денежные средства за счет того же работника?

Реальная и уже достаточно давно существующая проблема, которая не решена до сих пор на государственном уровне, обусловлена отсутствием в отечественном правовом поле соответствующего нормативного акта, предписывающего органам исполнительной власти четкий механизм выполнения Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», в соответствии с которым предписывалось «обеспечить... повышение к 2018 году средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе» [15].

До тех пор, пока научные и педагогические работники, в подавляющем большинстве своем лишь в теории получающие зарплаты, равные 200% от средней зарплаты в соответствующем регионе, будут вынуждены платить из своей более чем скромной зарплаты немалые деньги за возможность опубликовать результаты исследований в изданиях, индексируемых в высокорейтинговых наукометрических базах данных, в соответствии с положениями Постановления Правительства Российской Федерации от 19.03.2022 № 414 «О некоторых вопросах применения требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью» [11], каждый раз рискуя, как при игре в «лотерею», так как никто не дает абсолютно никаких гарантий, что то или

***Проблема... обусловлена  
отсутствием  
в отечественном  
правовом поле  
соответствующего  
нормативного акта,  
предписывающего  
органам  
исполнительной  
власти четкий  
механизм выполнения  
Указа Президента  
Российской Федерации  
от 07.05.2012 № 597  
«О мероприятиях  
по реализации  
государственной  
социальной политики»***

иное издание совершенно неожиданно не «вылетит» из той или иной базы данных до того, как будет не только опубликована, но и, что немаловажно, проиндексирована искомая работа (на что нередко уходят не месяцы, а годы), не может быть и речи о нормально работающей, адекватной системе учета и анализа публикационной активности научно-педагогического состава.

Современная весьма нелицеприятная реальность обусловлена тем, что представитель российского научно-педагогического корпуса зачастую занимается откровенным альтруизмом, в ущерб как своему здоровью, так и материальному благосостоянию.

О явной недостаточности финансирования научной сферы свидетельствуют и результаты социологического исследования, проведенного сотрудниками информационно-аналитического центра Российской академии образования: «на ухудшение своего материального положения указывает каждый второй научный сотрудник» [12, с. 178]; кроме во-

***На ухудшение своего материального положения указывает каждый второй научный сотрудник***

проса о финансировании науки, в числе основных проблем в области научно-образовательной политики работниками научной сферы отмечаются: «неадекватные критерии оценки труда ученого», «трудности с публикацией в рейтинговых журналах» и т.д.

Особую «остроту» и «пикантность» сложившейся ситуации, в свете всего вышеизложенного, придает существующий на сегодняшний день подход к пресловутой и уже успевшей стать своеобразной «притчей во языцех» непонятно откуда появившейся дефиниции «оригинальность». Весьма прочно укоренившееся в отечественной системе образования

***Вместо того, чтобы бороться с недопустимостью неправомερных заимствований в научных работах, на «местах» продолжается «борьба» за ничем не обоснованную «высокую планку оригинальности»***

и науки абсолютно нелегитимное требование к «оригинальности» научных работ не только не способствует, но и откровенно препятствует тому, чтобы результаты реальных научных исследований, глубокие развивающие аналитические материалы и т.д. — могли стать достоянием всех интересующихся современной наукой и практикой. Вместо того, чтобы бороться с недопустимостью неправомερных заимствований в научных работах, на «местах» продолжается «борьба» за ничем не обоснованную «высокую планку оригинальности».

На прошедшем в марте 2022 года вебинаре под девизом «Не процентом единым...», органи-

зоторами которого выступили Ассоциация научных редакторов и издателей совместно с руководством компании «Антиплагиат», внимание участников было акцентировано на том факте, что «сегодня во многих научных журналах процент оригинальности выступает единственным критерием оценки поступающих рукописей на предмет заимствований; *подобный формальный подход становится препятствием на пути к публикации действительно хороших статей, тормозит научную коммуникацию и развитие науки в целом*; журналы рискуют потерять качественный контент; авторы в целях достижения необходимого процента оригинальности вынуждены прибегать к таким бессмысленным действиям, как перефразирование научной лексики и терминологии, рерайт описаний методов исследования и собственных текстов и т.д. *...качество научной публикации при этом неизбежно страдает*» [10].

В действительности, практически каждый современный российский исследователь, представляющий результаты своих научных изысканий к опубликованию, неизбежно сталкивается с проблемой преодоления «барьера» в виде требования к определенному минимально допустимому проценту «оригинальности» авторской научной работы. Причем цифра эта может очень сильно варьировать — как правило, от 60 до 90 процентов (в зависимости от того, какое решение относительно рассматриваемого вопроса примет руководство той или иной образовательной организации, научного учреждения, проводящего то или иное научное мероприятие для потенциальных участников, или руководство того или иного печатного издания для своих авторов).

Если говорить о правовой, сугубо официальной стороне рассматриваемого вопроса, то требования к пресловутой «оригинальности» научных работ не только абсолютно беспочвенны и надуманны, но и попросту незаконны, так как ни в одном официальном нормативно-правовом акте не установлен как «нижний», так и «верхний» порог какой бы то ни было «оригинальности» подготовленного автором к публикации научного труда. Более того, самого термина «оригинальность» в отношении научных публикаций в правовом поле Российской Федерации попросту не существует.

Именно поэтому требования к нередко «заоблачным» цифрам, которым должна соответствовать, например, та или иная научная статья, не имеют под собой ни малейшей правовой почвы. Никакого официального

***Формальный  
подход становится  
препятствием на  
пути к публикации  
действительно  
хороших статей,  
тормозит научную  
коммуникацию  
и развитие науки,  
в целом... качество  
научной публикации  
при этом неизбежно  
страдает***

**Термина**  
**«оригинальность»**  
**в отношении научных**  
**публикаций в правовом**  
**поле Российской**  
**Федерации**  
**не существует**

государственного стандарта или нормативно-правового акта Российской Федерации, в котором содержалось бы указание о необходимости проверки научной работы в системе «Антиплагиат» также не существует. Более того, Антиплагиат.ру, равно как и любые другие подобные системы — это обычный коммерческий сайт, имеющий в качестве основной цели — получение дохода и не имеющий ни малейшего отношения к системе государственно-правового регулирования.

Так, например, в п. 6.3 типового контракта (лицензионного договора) об использовании программного обеспечения «Антиплагиат» внимание пользователей, заключающих договор с компанией, акцентируется на том факте, что *«лицензиар не гарантирует, что программное обеспечение не содержит ошибок»* [14].

Таким образом, ответственность за неправильное или некорректное определение так называемой «оригинальности» не несет никто, но... ее по-прежнему с маниакальным упорством продолжают требовать с авторов, коль скоро они желают обнародовать результаты своего труда (причем, как правило, еще и за свой собственный счет). Однако, для того чтобы сегодня опубликовать результаты своих научных изысканий, провести эти самые «изыскания» и описать их с соблюдением всех правил научного стиля отнюдь не достаточно: нужно не только оплатить эту самую публикацию, довести «оригинальность» до минимально требуемого процента, но и получить «добро» по результатам рецензирования.

**Ответственность**  
**за неправильное**  
**или некорректное**  
**определение**  
**так называемой**  
**«оригинальности»**  
**не несет никто**

На практике «проверка уровня оригинальности подготовленного текста системой «Антиплагиат» нередко становится едва ли не наиболее сложной составляющей всего творческого процесса, так как несоответствие параметрам, устанавливаемым

тем или иным вузом или издательством, означает необходимость переработки (порой весьма существенной) представленного к публикации научного труда. При этом изложить другими словами положения, отмеченные в отчете в качестве «заимствований», иногда практически невозможно, так как при новой проверке они будут квалифицированы в качестве «перефразированных», поскольку современная система «Антиплагиат» гарантирует не только эффективный поиск заимствованных фрагментов, но и распознавание видеоизмененных и модернизированных текстов. Это означает, что автор будет вынужден исключить соответствующие положения из

окончательного текста, что, во-первых, лишает его возможности сохранить в работе некоторые, порой весьма важные из полученных им научных результатов, и, во-вторых, снижает уровень новизны подготовленной им работы» [5, с. 89].

В конечном итоге все это никоим образом не способствует росту публикационной активности научно-педагогических работников, негативно влияя при этом на их наукометрические показатели, существенно снижая эффективность и продуктивность профессиональной деятельности в силу невыполнения формальных требований.

Фактически же, все представители профессорско-преподавательского корпуса, научно-педагогические работники, обучающиеся — процессе подготовки своих научных работ к опубликованию «вынуждены заниматься абсолютно бесполезным для науки делом — перефразированием текстов» [4, с. 202].

Позиция Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее — АК РФ) в отношении объективности и обоснованности решений, принимаемых диссертационными советами при определении соответствия диссертаций установленным критериям, обусловлена тем, что *«организация вправе выбрать любую систему проверки использования заимствованного материала. Вместе с тем, следует учитывать, что использование системы “Антиплагиат”, иных систем, позволяющих выявить наличие текстовых совпадений в научных публикациях в автоматическом режиме, может являться лишь элементом системы поддержки принятия объективного решения и не позволяет сделать однозначный вывод о том, что текстовое совпадение является недобросовестным заимствованием»* [3].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что требование того или иного «процента оригинальности» является незаконным, ущемляющим конституционные права и законные интересы научно-педагогических работников.

Если, например, тот или иной автор написал глубокую по своему содержанию аналитическую статью с использованием большого количества источников, их цитированием в тексте и, соответствующим образом, оформленными ссылками, откуда у него может взяться оригинальность даже в 50% (особенно, с учетом того обстоятельства, что некоторые «эксперты», которым поручена данная функция, умудряются при проверке «текста» статьи загонять ее на провер-

**Использование системы «Антиплагиат», иных систем... не позволяет сделать однозначный вывод о том, что текстовое совпадение является недобросовестным заимствованием**

**Требование того или иного «процента оригинальности» является незаконным, ущемляющим конституционные права и законные интересы научно-педагогических работников**

ку целиком вместе со списком литературы, который априори не может быть оригинальным), не говоря уже о пресловутых 70% или 80%?

Главное, в чем с нами солидарны многие ученые и исследователи, что в тексте научной работы не должно быть *«неправомерных заимствований»*, не оформленных соответствующим образом [1; 8; 16; 18 и др.]. Но и здесь мы сталкиваемся с несовершенством распиаренных цифровых технологий в части проверки в системе «Антиплагиат». К неправомерным заимствованиям «бездумный цифровой инструмент», в числе прочего, относит:

- персональные данные автора (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность и т.д.);
- принадлежность к соответствующей организации, юридический адрес и др.;
- общепотребительные слова и словосочетания («таким образом...», «резюмируя вышеизложенное...», «в качестве предмета нашего исследования...», «в Федеральном законе...», «в соответствии с Постановлением Правительства РФ...», «целью исследования...» и т.д.) — то есть все то, что в соответствии с позицией ВАК РФ называется «техническими заимствованиями» и не должно учитываться при анализе неправомерных заимствований, так как эксперт, ответственный за проверку научной работы обязан выделить и исключить подобные речевые обороты из числа «заимствований», но... далеко не всегда делает это.

Более того, нередко эксперт (в качестве которого выступает сотрудник организации, ответственный за обозначенную нами выше проверку той или иной научной работы) не обременяет себя проведением вдумчивой, кропотливой, скрупулезной и доскональной экспертизы, отнимающей достаточно много времени, доверяя проведение проверки искусственному интеллекту, не несущему, как мы уже указывали выше, абсолютно никакой ответственности за полученные результаты — системе «Антиплагиат» в автоматическом режиме, что априори недопустимо.

Проблема не только в том, что до настоящего момента отсутствует как официальная позиция законодательства и судебной практики в отношении рассматриваемого нами вопроса, так и единый научный подход к правовой квалификации результата проверки научных работ в системе «Антиплагиат». «Система, сама по себе, не позволяет определить автора произведения (а значит, и определить наличие заимствования, а также корректность заимствования), равно как и не может гарантировать отсутствие заимствова-

ния содержания. Таким образом, использование термина “заимствование”, а тем более “плагиат”, при автоматической проверке является некорректным. Изложенные выше недостатки системы “Антиплагиат” делают недопустимым ее использование для автоматического определения наличия или отсутствия заимствований и, тем более, для оценки оригинальности текста» [16, с. 206].

Российские вузы исключили из Ассоциации университетов Европы и рейтингов QS, в связи с чем «российские ученые подняли вопрос о необходимости пересмотра критериев оценки результатов их труда, отказа от навязанных западных стандартов, особенно в части “безусловной и необсуждаемой обязательности” публикаций в западных научных изданиях (Web of Science, Scopus)» [9, с. 179].

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым акцентировать внимание на важности и назревшей необходимости разработки Национальной системы оценки результативности научных исследований и разработок, на которую будет ориентирован и в соответствии с которой будет осуществляться адекватный учет и анализ публикационной активности научно-педагогических работников.

### Список литературы

1. Авдеева Н.В., Блинова Т.А., Груздев И.А., Ледовская В.М., Лобанова Г.А., Сусь И.В. Допустимый объем заимствований как проблема организации научной деятельности и контроля ее качества // Открытое образование. 2018. Т. 22. № 5. С. 74–83.
2. Алавердов А.Р. Публикационная активность преподавателей отечественной высшей школы и резервы ее повышения // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 2. С. 23–36.
3. ВАК – опросы-ответы // Электронный ресурс: URL: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/77> (дата обращения 17.09.2023). – Режим доступа: сайт ВАК. – Текст: электронный.
4. Гореликов С.Ю. «Антиплагиат» – фильтр или тормоз? // Наука и школа. 2018. № 6. С. 201–204.
5. Зайцев В.В., Михайлова И.А. Требования оригинальности научных произведений и научные работы, выполняемые «под заказ»: вопросы теории и практики // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 86–93.
6. Киселевич Ю.В., Стоян В.Б. Анализ публикационной активности профессорско-преподавательского состава в рамках оценки эффективности научной деятельности в вузе // Современные проблемы права, экономики и управления. 2015. № 1. С. 204–208.

7. Михайлов О. В. Опыт определения рейтинга преподавателя с учетом его публикационной активности // Высшее образование в России. — 2016. № 10. С. 71–78.
8. Морозов А. В. Инновационные подходы к оценке оригинальности научных разработок в отечественной системе образования и науки // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы V Международной научно-практической конференции. Саратов: СГМУ, 2023. С. 149–156.
9. Морозов А. В. Разработка отечественной системы оценки результативности научных исследований как одна из актуальных задач в эпоху цифровизации общества // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы IV Международной научно-практической конференции. Саратов: СГМУ, 2022. С. 177–183.
10. Не процентом единым. Оценка оригинальности рукописей в научном журнале // Электронный ресурс: URL: <https://rassep.ru/academy/meropriyatya/sostoyavshiesya-meropriyatya/ne-protsentom-edinym-otsenka-originalnosti-rukopisey-v-nauchnom-zhurnale/> (дата обращения 13.09.2023). — Режим доступа: сайт Академия АНРИ. — Текст: электронный.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.03.2022 № 414 «О некоторых вопросах применения требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью» // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203210040> (дата обращения 15.09.2023). — Режим доступа: сайт Официальное опубликование правовых документов. — Текст: электронный.
12. Собкин В. С., Андреева А. И., Рзаева Ф. Р. Исследователь в сфере образования: эскизы к социально-психологическому портрету. М.: Изд-во Московского университета, 2018. 248 с.
13. Спасенников В. В., Андросов К. Ю. Наукометрические индикаторы и особенности оценки эффективности научной деятельности ученых с использованием индексов цитирования (обзор отечественных и зарубежных исследований) // Эргодизайн. 2021. № 3 (13). С. 219–232.
14. Типовой договор между ЗАО «Анти-Плагиат» и Лицензиатом // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vshni.ru/sveden/antiplag2017.pdf> (дата обращения 22.09.2023). — Режим доступа: сайт ВШНИ. — Текст: электронный.
15. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения 28.09.2023). — Режим доступа: сайт ГАРАНТ. — Текст: электронный.

16. Усачева Е.А. К вопросу о допустимости использования системы «Антиплагиат» для определения авторства и оценки оригинальности произведения // Образование и право. 2019. № 4. С. 204–210.
17. Шестакова Л.Г. Интеграция количественных и качественных показателей публикационной активности преподавателя с позиции актуализированных ФГОС ВО // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 3 (93). Ч. 2. С. 53–56.
18. *Bashkireva T., Bashkireva A., Morozov A., Tsvetkov S., Popov A.* Problems of the formation of digital competence in the modern educational space // В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation. 2020. Vol. 1691 (1). С. 012130.
19. *Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Yu. M.* Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. No. 8. Pp. 72–78.

### Сведения об авторе

*Морозов Александр Владимирович* — доктор педагогических наук, профессор, академик (действительный член) Международной академии психологических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИИ России, Москва, Российская Федерация. ORCID ID: 0000-0003-0516-0356. E-mail: doc\_morozov@mail.ru.

© **А.В. Морозов, 2023** 

### SCIENTOMETRIC INDICATORS AND PUBLICATION ACTIVITY OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL PERSONNEL

A. V. MOROZOV

This research discusses a problem that has recently become extremely relevant for research scientists, who are particularly engaged in scientific research, and the teaching staff of educational organizations due to the presence of well-defined indicators, which help reveal the effectiveness and productivity of professional activity of a contemporary Russian scientist and teacher of higher education. The relevance of the chosen research problem is caused by the contradiction between the existing, well-defined, and formal requirements for the publication activity of scientific and pedagogical personnel and the lack of clear and precise understanding concerning the presence of conditions necessary for their qualitative fulfillment by scientific and pedagogical personnel. The author presents an analysis of the situation that has developed in today's scientific and educational practice due to the

illegality and unreasonableness of the requirements for assessing the originality of scientific works and research conducted by domestic scientists and submitted for publication. Particular emphasis is placed on the inadmissibility of substitution of clearly defined definitions existing in the realities of the domestic legal field and their free interpretation, often infringing on the legitimate rights and interests of scientific and pedagogical personnel.

*Keywords:* scientometric indicators; publication activity; research and teaching staff; requirements; publications; scientometric databases; rating; indexing; originality; borrowing; anti-plagiarism; scientific works, educational organizations.

## References

1. *Avdeeva N.V., Blinova T.A., Gruzdev I.A., Ledovskaja V.M., Lobanova G.A., Sus' I. V.* Dopustimyj ob#jom zaimstvovaniy kak problema organizacii nauchnoj dejatel'nosti i kontrolja ejo kachestva // *Otkrytoe obrazovanie*. 2018. T. 22. № 5. S. 74–83.
2. *Alaverdov A. R.* Publikacionnaja aktivnost' prepodavatelej otechestvennoj vysshej shkoly i rezervy ejo povysheniya // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. — 2019. T. 28. № 2. S. 23–36.
3. VAK — voprosy-otvety // *Jelektronnyj resurs*: URL: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/77> (data obrashhenija 17.09.2023). — Rezhim dostupa: sait VAK. — Tekst: elektronnyi.
4. *Gorelikov S. Ju.* “Antiplagiat” — fil'tr ili tormoz? // *Nauka i shkola*. 2018. № 6. S. 201–204.
5. *Zajcev V.V., Mihajlova I. A.* Trebovanija original'nosti nauchnyh proizvedenij i nauchnye raboty, vypolnjaemye “pod zakaz”: voprosy teorii i praktiki // *Monitoring pravoprimeneniya*. 2022. № 2 (43). S. 86–93.
6. *Kiselevich Ju.V., Stojan V. B.* Analiz publikacionnoj aktivnosti professorsko-prepodavatel'skogo sostava v ramkah ocenki jeffektivnosti nauchnoj dejatel'nosti v vuze // *Sovremennye problemy prava, jekonomiki i upravlenija*. 2015. № 1. S. 204–208.
7. *Mihajlov O. V.* Opyt opredelenija rejtinga prepodavatelya s uchjotom ego publikacionnoj aktivnosti // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2016. № 10. C. 71–78.
8. *Morozov A. V.* Innovacionnye podhody k ocenke original'nosti nauchnyh razrabotok v otechestvennoj sisteme obrazovanija i nauki // V sbornike: *Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy* // *Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Saratov: SGMU, 2023. S. 149–156.

9. *Morozov A. V.* Razrabotka otechestvennoj sistemy ocenki rezul'tativnosti nauchnyh issledovanij kak odna iz aktual'nyh zadach v jepohu cifrovizacii obshhestva // V sbornike: Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy // Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Saratov: SGMU, 2022. S. 177–183.
10. Ne procentom edinyim. Ocenka original'nosti rukopisej v nauchnom zhurnale // Jelektronnyj resurs: URL: <https://rassep.ru/academy/meropriyatiya/sostoyavshiesya-meropriyatiya/ne-protsentom-edinyim-otsenka-originalnosti-rukopisej-v-nauchnom-zhurnale/> (data obrashhenija 13.09.2023). — Rezhim dostupa: sait Akademiya ANRI. — Tekst: elektronnyj.
11. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19.03.2022 № 414 “O nekotoryh voprosah primenenija trebovanij i celevyh znachenij pokazatelej, svyazannyh s publikacionnoj aktivnost'ju” // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203210040> (data obrashhenija 15.09.2023). — Rezhim dostupa: sait Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh dokumentov. — Tekst: elektronnyj.
12. *Sobkin V. S., Andreeva A. I., Rzaeva F. R.* Issledovatel' v sfere obrazovanija: jeskizy k social'no-psihologicheskomu portretu. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2018. 248 s.
13. *Spasennikov V. V., Androsov K. Ju.* Naukometricheskie indikatory i osobennosti ocenki jeffektivnosti nauchnoj dejatel'nosti uchenyh s ispol'zovaniem indeksov citirovanija (obzor otechestvennyh i zarubezhnyh issledovanij) // Jergodizajn. 2021. № 3 (13). S. 219–232.
14. Tipovoj dogovor mezhdru ZAO “Anti-Plagiat” i Licenziatom // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.vshni.ru/sveden/antiplag2017.pdf> (data obrashhenija 22.09.2023). — Rezhim dostupa: sait VShNI. — Tekst: elektronnyj.
15. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 № 597 “O meroprijatijah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki” // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://base.garant.ru/70170950/> (data obrashhenija 28.09.2023). — Rezhim dostupa: sait ГАРАНТ. — Tekst: электронный.
16. *Usacheva E. A.* K voprosu o dopustimosti ispol'zovanija sistemy “Antiplagiat” dlja opredelenija avtorstva i ocenki original'nosti proizvedenija // Obrazovanie i pravo. 2019. № 4. S. 204–210.
17. *Shestakova L. G.* Integracija kolichestvennyh i kachestvennyh pokazatelej publikacionnoj aktivnosti prepodavatelja s pozicii aktualizirovannyh FGOS VO // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. № 3 (93). Ch. 2. S. 53–56.
18. *Bashkireva T., Bashkireva A., Morozov A., Tsvetkov S., Popov A.* Problems of the formation of digital competence in the modern educational space //

V sbornike: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation. 2020. Vol. 1691 (1). C. 012130.

19. *Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R. R., Aminova R. R., Morozov A. V., Fedorchuk Yu. M.* Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. No 8. Rr. 72–78.

### **About the Author**

*Morozov Alexander Vladimirovich* – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician (full member) of the International Academy of Psychological Sciences, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia. ORCID ID: 0000-0003-0516-0356. E-mail: doc\_morozov@mail.ru.

© **A. V. Morozov, 2023** 